В зале Люфу господин Лю, его жена, госпожа Лю и другие все еще были обеспокоены и бледный цвет испуга с их лиц не исчез.

Лю Далин учил свою дочку со спокойным лицом, впервые произнося таким громким голосом и таким резким тоном:

- Ну, ты знаешь, как это было опасно только что? Зачем ты бросилась навстречу опасности? Твой отец уже такой взрослый человек, даже если он не стал так поступать, так зачем ты бросилась вперед?

Девушка внезапно бросилась вперед, он слишком поздно среагировал, рука противника уже собиралась свернуть девушке шею и этого времени было достаточно, чтобы Юйшен погибла!

Юйшэн склонил голову, покорно признавая свою ошибку и пробормотала:

- Я была неправа, папа, не сердись на меня.

На этот раз она была слишком беспечна, она сделала все таким беспечным образом, что семья за нее очень испугалась.

Как только она призналась в своей ошибке, Лю Далин постепенно стал успокаиваться и девушка тоже.

- Папа, я тоже виню себя за это. Я должна была попросить кого-нибудь помочь, но сама не должна была бросаться на рожон. Если кто-то придет снова к нам в гости, мы даже не будем открывать двери, чтобы впустить их. Пусть охрана сразу же разберется с ними. Будем делать так...

- Да, все они еще придут в будущем! Нужно сделать так, чтобы они больше не декларировали свои идеи и не пытались прийти и навредить людям! У его жены было мало знаний, но это не означало, что у нее не было своего мнения. Когда жена только начинала говорить, она была всегда безжалостна!

Этот ответный шаг с их стороны должен был ущипнуть их за шею и остановить на время!

Если бы Цинлянь не подоспел вовремя, Юйшен даже не хотела думать о том, что могло быть дальше.

Старик кивнул головой, он был так зол, что теперь не мог даже говорить.

Сюэ Цинлянь вмешался в это время в разговор и рассмеялся:

- О, посмотрите на эту старую леди и мою бабушку. Я был злой в этой ситуации. Я отомстил за тебя. У меня так разболелась голова, что я нанес молодой девушке минимум пятьдесят ударов. Она не могла встать, она могла только ползать. Если бы Лю Хуай не был таким беспомощным, я бы поймал его и позволил ему почесать свой затылок, извиниться и сообщить своим предкам, что он был не прав!

- Можно было так сделать, но мы этого не хотим! Старик наконец открыл горло и сказал, что он думает по этому поводу.

- Да, да, сейчас он исчез на некоторое время и если вы случайно столкнетесь с ним в будущем, то придется еще раз устроить ему взбучку.

Подождав, пока старейшины успокоятся, Юйшэн спросила у Сюэ Цинлянь:

- Ты куда пропал. Почему тебя не было дома?

- Я был голоден. Я вышел на кухню, чтобы найти что-нибудь поесть. Когда я вернулся, то увидел, что семья Лю была здесь, я некоторое время сидел на корточках в стороне и слушал. - легкомысленно сказал Сюэ Цинлянь, а затем сразу же поспешно протянул Юйшэн руку и произнес:

- Я подоспел вовремя. Мне должны заплатить деньги, наверное?

Юйшэн прищурилась, достала бутылку с зельем и положила себе в руку:

- Разве ты не хочешь хоть раз поторговаться со мной?

- Юйшен, у тебя нет совести. Если бы я не беспокоился о тебе, я мог бы присесть на корточки за углом и сидеть и смотреть? Кроме того, если ты так себя ведешь, потому что у тебя есть это, так нужное для меня лекарство, и, если ты мне его не дашь, я буду преследовать тебя. Я не понимаю таких людей, как ты! Когда он добрался до пузырька с лекарством, то сразу же вздохнул и спрятал его своих объятиях. Сюэ Цинлянь никогда не стеснялся жаловаться. – С этим лекарством, я позабочусь о здоровье других людей!

Кто будет о нем вспоминать, когда он умрет? Он один из тех праведных молодых людей? Когда дорога неровная, то он всегда должен помочь.

Ему нужно передохнуть!

Он не стал больше смотреть на нее, даже если бы та умерла у него на глазах.

- Да, да, я неправильно тебя поняла, дядя Сюэ, у тебя много взрослых дел, тебе это лекарство нужно. Юйшэн взмолилась о пощаде.

- Ладно, ради моего хорошего отношения к тебе, я прощаю тебя один раз, но теперь я возвращаюсь в комнату, не беспокойтесь обо мне. Удовлетворенный, Сюэ Цинлянь развернулся и ушел, довольный собой.

Непосредственно перед тем, как вернуться в комнату, он пошел на кухню и украл двух жареных цыплят.

Шеф-повар не осмеливается заговорить и что-то ему сказать.

Сюэ Цинлянь, которая много шумел, также, как и Цянь Ваньцзинь, ушел и в зале снова стало скучно.

Юйшэн знала, что бабушка и дедушка, должно быть, все еще помнят слова Лю Хуая, а генеалогическое древо - это жесткая история. Этот вопрос, должно быть, дошел до Ямена и решить его было не так-то просто.

И если мы осмелимся сделать это там, мы обязательно победим.

- Хорошо, есть ли там, действительно, есть хороший способ решить эту проблему, с помощью Аксиу?

- Расслабься, дедушка, Фэн Цинбай никогда не скажет тебе ничего хорошего, чтобы успокоить

тебя, пока он не будет уверен в том, что все получится, но он обязательно объяснит тебе все, когда вернется. Юйшэн рассмеялась.

Если она правильно все поняла, то теперь все, что здесь произошло, быстро должно дойти до ушей Фэн Цинбая.

Он скоро вернется.

Фэн Цинбай действительно скоро получил эту новость.

Он узнал, что Лю Хуай пришел домой к Юйшэн и семье Лю, его глаза сразу стали холодными.

- Нужно показать Лю Хуаю, чтобы он больше никогда не совался к ним домой и скажи Вэй Лан, чтобы она позаботилась о нем, но не выставляла себя напоказ до тех пор. Чтобы о ней никто не знал.

http://tl.rulate.ru/book/55568/1924102